

Сюань Мин мучился от голода уже почти час, поэтому, не дожидаясь приглашения Чжао Синляна, сам рванул к столу. Наклонившись, он с наслаждением принялся к еде:

— Сяо Лян, как же вкусно ты готовишь!

Чжао Синлян не спеша уселся рядом, невозмутимо наблюдая за ним, но, когда Сюань Мин потянулся к тарелке рукой, тут же одернул его:

— Руками не трогать! Возьми палочки!

Сюань Мин повернулся к нему с таким жалким видом, что сердце дрогнуло:

— Не умею...

Чжао Синлян подавил желание выругаться и спросил:

— Как ты вообще прожил эти десять тысяч лет? Пять тысяч лет китайской культуры, а ты мне заявляешь, что не умеешь пользоваться палочками? Только не говори, что ты ёкай, импортированный из-за границы.

— Я... забыл.

— Не прикрывайся потерей памяти. Ты потерял воспоминания, а не здравый смысл.

Сюань Мин надул губы, взял палочки, неловко попробовал ими воспользоваться, но ничего не вышло. Чжао Синлян поджал губы, решив, что был слишком строг, и предложил:

— Возьми ложку. Это-то ты осилишь? Даже если не пробовал свинину, должен же был видеть, как бегают свиньи.

Сюань Мин послушался. Пусть держал он ложку не совсем правильно, но после нескольких попыток наконец приноровился. Чжао Синлян дал пару советов, и вскоре дело пошло на лад. Сюань Мин довольно улыбнулся:

— Сяо Лян, у меня получилось!

Он с аппетитом уплетал еду, пока не набил полный живот. Наконец, отложив ложку, он облизнулся:

— Сяо Лян~

Чжао Синлян тоже отложил палочки и, не выдержав, сунул ему в руку салфетку:

— Не облизывайся! Вытри рот!

Сюань Мин, закусив салфетку, заглянул себе под стол.

— Опять что-то задумал? — спросил Чжао Синлян.

Под его озадаченным взглядом Сюань Мин запустил обе руки под халат, одной рукой распахнул полы, другой потянул за край трусов и с искренним мучением произнес:

— Одежда — это так неудобно.

Чжао Синлян застыл:

— ...

— Сяо Лян, ты же сам говорил, что на улицу нужно одеваться. А дома можно ходить без одежды?

Чжао Синлян закатил глаза:

— Можно. Превращайся обратно в собаку — тогда и одеваться не придется.

— Я волк, а не собака! — обиженно парировал Сюань Мин.

— Короче, пока ты в человеческом обличье, ты обязан носить одежду. И это не обсуждается.

И правда, обсуждать тут было нечего. За такие прогулки в чем мать родила комитет жильцов обязан был вынести строгое порицание! Если бы Сюань Мин действительно разгуливал по дому голышом, Чжао Синлян просто сошел бы с ума.

Ночь прошла как обычно: Чжао Синлян ушел спать в свою комнату, а Сюань Мин остался на диване в гостиной.

— Поздно уже, спи, — бросил Чжао Синлян, мельком взглянув на него.

Он уже собирался уйти, как вдруг Сюань Мин схватил его за руку и, застав врасплох, быстро чмокнул в щеку!

— Ты... — Чжао Синлян ошарашенно вытаращился на него. — Что ты творишь?!

Сюань Мин невинно склонил голову набок:

— Целую тебя.

— Я разве не говорил, чтобы ты не смел ко мне лезть? Ты что, мои слова мимо ушей пропускаешь?!

— Я не лезу. Разве поцелуи — это не то, как люди выражают свою симпатию? — парировал

Сюань Мин.

— Ну, в общем-то, да... — Чжао Синлян на секунду запнулся. — Нет, стоп! Что за бред ты несешь? Не вешай мне лапшу на уши. Думаешь, я тебя за дверь не выставлю?

— Но я люблю Сяо Ляна... Я хочу целоваться с Сяо Ляном, и еще я хочу с Сяо Ляном совокупляться!

— Заткнись! Хватит пороть чушь, проклятый ёкай! Ты хоть понимаешь, что такое совокупление? Ты знаешь, как люди и ёкаи это делают? Что у тебя в голове, опять период гона начался?

— Я потом узнаю...

— Все, хватит, не говори глупостей. Я спать.

Уже у самой двери Чжао Синлян обернулся:

— И чтобы больше никакой магии. В человеческом мире нужно соблюдать человеческие порядки, понял?

— Понял!

Дверь закрылась. Чжао Синлян лег в постель, закатив глаза. Какая же он обуза! Знал бы, что так выйдет, ни за что бы его не приютил.

Чжао Синлян быстро уснул, и вскоре по комнате разнеслось тихое сопение. Услышав это, Сюань Мин открыл глаза — в темноте они светились призрачным светом. Он без труда открыл дверь и бесшумно прокрался к кровати.

Он обнял его за плечи, придвинувшись совсем близко. Горячее дыхание опаляло шею Чжао Синляна. Сюань Мин знал: если тот проснется и увидит его, то придет в ярость. Но он не мог уйти — его манил тонкий аромат Чжао Синляна. К тому же еще с утра он чувствовал, что с ним творится что-то неладное: тело горело, словно в огне.

— Сяо Лян... Сяо Лян...

Крепкое тело Сюань Мина уже нависло над ним. Вдруг Чжао Синлян открыл глаза и встретился с глубоким, опаляющим взглядом Сюань Мина.

— ...Твою мать! — Чжао Синлян, едва взглянув на него, выругался. Этот мерзавец навалился на него!

— Ублюдок, как ты сюда попал?! — Чжао Синлян был в полном шоке.

— ...М-м, Сяо Лян... — Сюань Мин потерся головой о его шею. У Чжао Синляна волосы встали дыбом, а по коже побежали мурашки.

— Пошел вон!! — Чжао Синлян оттолкнул его. — Ты что творишь?

Не успел он договорить, как замер. Лицо Чжао Синляна побелело:

— Ты... ты...

Сюань Мин растерянно заерзал:

— Сяо Лян...

— Ты... у тебя что, правда... гон?... — пробормотал Чжао Синлян, едва выговаривая слова.

Вот почему этот глупый волк вел себя так странно! Целовался, обнимался, пытался при каждом удобном случае полапать — у него, черт возьми, начался гон!

— Я не знаю...

— Господи, да отвали ты от меня!

Чжао Синлян был близок к нервному срыву.

— Перестань елозить! — рявкнул он.

— Хорошо, я не буду двигаться, — послушно замер Сюань Мин.

— Слезай с меня!

— Не могу.

Чжао Синлян был готов разрыдаться:

— Брат, ты чего творишь?!

— Я не знаю, но я просто не хочу с тебя слезать.

— Ты что, реально хочешь со мной совокупляться?! — в сердцах выпалил Чжао Синлян, не подумав о логике.

— Совокупляться, — бездумно повторил Сюань Мин.

Чжао Синлян увидел в его глазах опасный блеск и забил тревогу:

— Эй, эй, приди в себя! Я человек, а не волчица! И я мужчина! Мужчина с мужчиной не могут иметь будущего, успокойся, не делай глупостей!

— Не могут иметь будущего, — повторил Сюань Мин.

— Вот именно! Я человек, ты ёкай, наши миры разные. Мы даже одного вида не можем быть, а тут еще и одного пола, это невозможно...

Неизвестно, о чем подумал Сюань Мин, но вдруг его лицо исказилось от боли:

— Мы правда не можем быть вместе? Но я так люблю Сяо Ляна, я любил тебя еще десять тысяч лет назад.

— Любишь ты свою сестру! — Чжао Синлян, воспользовавшись его замешательством, вlepил ему пощечину, выскочил из кровати и заперся в ванной.

Сюань Мин бросился следом и начал испуганно стучать в дверь:

— Сяо Лян, я не прав! Я не должен был заходить в твою комнату, прости меня!

Чжао Синлян не отвечал. Он стоял, уткнувшись в стену, и пытался успокоить своего взбунтовавшегося «младшего брата».

— Сяо Лян, выходи, пожалуйста! Я обещаю, что больше не буду делать ничего странного!

Успокоившись, Чжао Синлян вышел с мрачным лицом:

— Сколько раз тебе повторять, не входи ко мне в комнату без спроса!

Сюань Мин стоял на коленях в позе японской покорной жены, «волчья дубинка» все еще торчала, но выражение лица было крайне виноватым:

— Сяо Лян, я виноват, прости меня.

— В чем именно ты виноват? — Чжао Синлян сидел на кровати, скрестив ноги и руки на груди, и сердито допрашивал его.

— Я не должен был заходить в твою комнату...

— Ты дурак? В такой ситуации нельзя справиться самому? — Чжао Синлян взглянул на часы. Два часа ночи. Весь вечер насмарку из-за этого болвана.

— Справиться? Как? — Сюань Мин смотрел на него с недоумением.

Чжао Синляна это взбесило:

— Господи помилуй! Ты же ёкай, проживший десять тысяч лет! Ты что, не знаешь, как мастурбировать? Как ты раньше справлялся во время гона? Ты что, никогда этого не делал?!

— Делал что? Сяо Лян, я не понимаю, о чем ты.

Увидев невинные глаза Сюань Мина, Чжао Синлян поник, как вялый баклажан, и потер виски:

— Ладно, забей. Я научу тебя. В следующий раз, когда такое случится, делай это сам.

— Хорошо.

Чжао Синлян чувствовал, что сходит с ума. Что он делает?! Он учит волка-ёкая таким вещам! Это было невыносимо неловко.

Он смущенно отвернулся, и вскоре услышал тяжелое дыхание Сюань Мина. Чжао Синляну хотелось сбежать, но раз уж он взялся учить, уйти было неудобно. Пришлось сидеть на месте, застыв в одной позе.

— Сяо Лян... — Сюань Мин дышал тяжело, называя его имя. Голос был хриплым, низким. У Чжао Синляна сердце пропустило удар.

— Ты можешь не звать меня по имени, когда делаешь такое?! — не выдержал он и обернулся.

Ой, уши?! Хвост?!

О-о-о... как же мило!

Чжао Синлян впервые увидел частичную трансформацию Сюань Мина: острые торчащие уши и пушистый хвост сзади. Гнев Чжао Синляна мгновенно испарился.

Как так? Почему это вдруг стало казаться таким милым?

Уши настоящие? А хвост так забавно подергивается... хочется потрогать, потискать.

Чжао Синлян, человек слова, не раздумывая, протянул руки и принялся тереть звериные уши. Мягкие, приятные на ощупь...

— Сяо Лян, не... не надо, — прохрипел Сюань Мин.

— Заткнись, ты занимайся своим делом, а я своим, я тебе не мешаю.

Сказано-то было так, но когда любимый человек так близко... Чжао Синлян впервые проявил такую инициативу, как Сюань Мин мог сдержаться?!

Терпение лопнуло!

Маленький вулкан в мозгу Сюань Мина извергся, и не успел Чжао Синлян понять, что происходит, как снова оказался прижат к кровати.

— Сяо Лян, я... я же просил тебя не трогать меня, — Сюань Мин смотрел на него горящими

волчьими глазами.

— Ты что творишь! Слезай с меня! — Чжао Синлян уперся руками в мощную грудь Сюань Мина, пытаясь его оттолкнуть.

— Сяо Лян, не уходи, я не позволю тебе уйти! — частое дыхание Сюань Мина наполняло комнату, от него исходил густой мужской аромат.

— Проклятый ёкай, отпусти меня! — Чжао Синлян в панике закричал, пытаясь вырваться, но тот не шелохнулся. Напротив, он прижал его еще сильнее, вжимая всем телом.

Сила, угрожающая близость — все это повергло Чжао Синляна в ужас. Он начал отчаянно сопротивляться.

— Предупреждаю, если ты хоть пальцем меня тронешь, я тебя сварю!

— Сяо Лян, не бойся... Я не сделаю ничего, что тебе неприятно. Просто останься со мной... хорошо? — Может, из-за трансформации, но его аромат стал еще сильнее, а хвост обвился вокруг талию Чжао Синляна.

Тяжесть навалившегося тела не давала Чжао Синлян пошевелиться, он лишь тупо смотрел в потолок.

— М-м... — с глухим стоном Сюань Мин наконец разрядился.

Наконец-то все кончилось...

Чжао Синлян лежал, как деревяшка. Стать объектом вождения для зверя — не было сил даже ругаться.

— Сяо Лян, прости, я испачкал твою одежду.

Чжао Синлян тупо повернул голову. Испачкал? Что это значит?

Осознав, он в ужасе оттолкнул Сюань Мина. На этот раз тот легко позволил себя отодвинуть. Чжао Синлян посмотрел вниз: его трусы и живот были залиты непонятной жидкостью. Он сжал кулаки, дрожа от ярости.

— Сяо Лян, ты так дрожишь, тебе холодно? Я принесу одеяло. — Глупый волк, получивший свое, даже не осознавал масштабов катастрофы.

— Да, мне очень холодно, — сквозь зубы процедил Чжао Синлян. — Поэтому мне нужно одеяло из волчьей шкуры.

— Из волчьей шкуры? Откуда здесь волчья шерсть?

— А разве здесь нет готового экземпляра?

Сюань Мин испуганно сглотнул, глядя на горящие яростью глаза Чжао Синляна:

— Сяо Лян, успокойся, я — охраняемое государством животное, ты не можешь меня трогать!

— Ты же «забыл все», а такие вещи помнишь?

— Я слышал это, когда мы в прошлый раз смотрели телевизор, — заискивающе ответил Сюань Мин.

— Плевать мне, какой ты зверь! Я сегодня тебя на ремни порежу, шкуру сдеру и кровь выпью!

— Караул! Убивают! Спасите, ёкая убивают!

— Сяо Лян, может, мне тоже на тебя... — Сюань Мин предпринял последнюю попытку.

— ПОШЕЛ ВОН!!!

Цай Сяодоу в третий раз за ночь высунул голову из-под одеяла и раздраженно взъерошил волосы:

— У соседей там что, свинью режут? Что за шум, спать вообще дадут?

— А-а-а! — раздался еще один вопль.

Цай Сяодоу, не выдержав, вскочил с кровати и пошел стучать в соседнюю дверь. Дверь быстро открылась.

— Слушайте, можно потише? Совесть имейте, люди спят!

Чжао Синлян, все еще кипя от ярости, рывкнул на него:

— Я тут своей любовью занимаюсь, тебе-то что?!

Цай Сяодоу мгновенно протрезвел. Увидев, что Чжао Синлян стоит в одних трусах, испачканных чем-то непонятным, он все понял:

— Молчу-молчу, продолжайте...

Чжао Синлян лежал на диване, умирая от скуки, и время от времени бросал злобные взгляды на глупого волка. Компания дала ему месяц отпуска. Он планировал путешествие, хотел насладиться красотами Китая, даже маршрут составил, билеты собирался купить — и вот, такая напасть разрушила все планы.

Чжао Синлян тяжело вздохнул. Ладно, отлеживаться дома — тоже вариант.

— Сяо Лян, проснись. — Чжао Синлян только собрался поспать, как его потряс Сюань Мин.

— Чего тебе еще?

— Я хочу посмотреть телевизор, но не умею его включать.

За две недели в человеческом облике Сюань Мин научился пользоваться ложкой, душем и телевизором. Поначалу он не понимал, почему люди в этой коробочке такие маленькие, и почему их нельзя потрогать. Когда увидел в «Мире животных» своих сородичей, начал выть, за что получил нагоняй от Чжао Синляна. После объяснений он понял, что такое «телепередачи». Больше всего на свете он любил телевизор и ненавидел одежду.

— Целыми днями смотришь, так и глаза испортишь! — проворчал Чжао Синлян, но все же включил телевизор.

Сюань Мин сразу схватил пульт и переключил канал. На экране появилась группа мальчиков, которые пели и танцевали.

Чжао Синлян с любопытством взглянул:

— Это же шоу «Чудо танца и музыки», которое организовала наша компания. Тебе нравятся такие шоу?

— Ага, нравятся, — Сюань Мин не отрывал глаз от экрана. — Тот парень из соседней квартиры тоже там участвует.

Чжао Синлян, сам не зная почему, проворчал с ревностью:

— Тебе нравится Цай Сяодоу?

— Ну, так себе. Я болею за Лу Бояня. — Сюань Мин указал на одного из парней. — Вот он. Лу Боянь был первым в прошлом выпуске.

Чжао Синлян взглянул — солнечный, красивый парень.

— О, весьма талантлив, — бездушно похвалил он.

Сюань Мин наострил уши, уловив фальшивые нотки, и поспешил объясниться:

— Сяо Лян, не пойми неправильно, я все еще люблю тебя больше всех! Я тебе не изменяю, поверь!

— Чего ты так занервничал? Если нравятся другие — и слава богу, меньше кормить придется. Знаешь, как накладно тебя содержать?

— А? — Сюань Мин нахмурился. — У Сяо Ляна кончились деньги? Это я слишком много съел?

— Не переживай, на твою еду хватит, — усмехнулся Чжао Синлян и пригрозил: — Если совсем

прижмет, выщипаю твою шерсть и сделаю кисточки на продажу!

Сюань Мин торжественно пообещал:

— Если Сяо Ляну нужны деньги, выщипывай сколько хочешь!

Не жалею меня, ведь я такой нежный цветок!

Лицо Чжао Синляна покраснело, сердце снова бешено заколотилось.

— Сяо Лян, у тебя жар? Почему ты такой красный?

— Не твое дело! Смотри свое шоу! — Чжао Синлян вскочил и быстрым шагом ушел в свою комнату, захлопнув дверь.

Ну и дурак! Наверное, его продадут, а он еще и спасибо скажет!

<http://bllate.org/book/20734/2075814>